

74 ДЕК 1979

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ
Г. МОСКВАОТВЕТСТВЕН-
НОСТЬ
ХУДОЖНИКАИгорь Горбачев. «Я —
счастливый человек». Из-
дательство «Молодая
гвардия». 1979. 128 стр.
35 коп.

ШИРОКОГО круга проблем современного искусства касается в своей книге «Я — счастливый человек», выпущенной издательством «Молодая гвардия» в серии «Мастера искусств — молодежи», известный артист театра и кино, художественный руководитель Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина Игорь Горбачев. В книге заключено немало мыслей по поводу подлинной и мнимой современности, таланта и мастерства, взаимоотношений театра и кино, режиссера и актера, воспитания молодого художника, преемственности поколений.

Автору посчастливилось работать с многими выдающимися мастерами сцены и экрана — Н. К. Черкасовым, Н. К. Симоновым, В. В. Меркурьевым, А. Ф. Борисовым, Ю. В. Толубеевым, Л. С. Вильенюм. На первый взгляд, И. Горбачев делится с читателями лишь личными впечатлениями от встреч с этими людьми, воспевающая на страницах книги те или иные эпизоды совместной работы, человеческого общения. Но, схватывая главное в каждом из художников, он создает зарисовки настолько глубокие и точные, что каждая могла бы стать основой для написания монографии о любом из этих людей, создает обобщенный портрет актера нового типа, сформированного советской действительностью.

О чем бы ни писал, о ком бы ни рассказывал И. Горбачев, главное, чем он озабочен, что и побудило его создать книгу, — это позиция художника, его верность принципам партийности и народности. Потому и близки и дороги ему корифеи пушкинской сцены, что каждый из них не только громадный художественный талант, но и само воплощение гражданственности в искусстве. Читая книгу, не раз возвращаешься мыслями к тем требованиям, которые предъявляет постановление Центрального Комитета партии «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» к деятелям пропагандистского фронта, в том числе и к мастерам искусства. Ярко и страстно говорит об общественном назначении художника автор книги.

«Прежде всего нужно знать, — пишет И. Горбачев. — Знать, что ты хочешь сказать своим искусством. Знания переходят в убеждения. Убеждения — в страстное желание утвердить свои позиции, а потребность убедить переходит уже в активное качество, которое мы называем в быту страстностью, тем пераментом. Страстность, темперамент — это уже заразительность, а заразительность — это есть талант, который у разных актеров находит уже различные формы его проявления. Вот она... эта точка соприкосновения технологии и идеологии».

В последние годы много пишется и говорится о личности худо-

жника. Эта тема проходит и сквозь всю книгу «Я — счастливый человек». Профессией, утверждает автор, как известно, владеет, нежелая стать личностью. А стать личностью — это значит стать человеком, лично причастным ко всему тому, чем живут страна наша и народ наш, человеком, глубоко убежденным в справедливости нашего дела, нашего строя, нашего образа жизни. Художник, для которого показ негативных сторон жизни становится самоцелью, продолжает он, утрачивает свое назначение «утверждать добро, воспитывать человека».

«...В споре между жизнью и смертью, неверием и оптимизмом, горечью и радостью, — пишет И. Горбачев, — всегда побеждают жизнь, доверие, улыбка. Моим героям свойственны и мучительные поиски ответов на суровые вопросы жизни, и сомнения, и тоска о несбыточном, но никогда не приходит к ним состояние духовного распада, утраты веры в добро».

Социальный оптимизм, настойчиво подчеркивается в книге, — неотъемлемое и важнейшее качество нашего искусства.

И еще одна мысль проходит сквозь всю книгу. Мысль о единстве слова и дела как о существеннейшем принципе нравственной жизни нашего общества и нашего искусства. Именно на этом зиждется такая эстетическая категория искусства социалистического реализма, как положительный герой. Именно она, эта мысль, является основой формирования личности художника, дает ему право и основание быть наставником молодежи.

«Мерить жизнь высокими мерками, — пишет И. Горбачев, — иметь перед собой прекрасные примеры, следовать им — этого требуем мы от детей, спрашивая с них по самому высокому счету. Но если ты сам живешь не так, значит, существуешь для тебя две правды жизни: одна — в красивых словах, другая — в поступках, нисколько не похожих, даже противоречащих им».

Именно так, по таким законам живет в обществе обыватель. И если он имеет какое-либо отношение к молодежи, к воспитанию молодого поколения, это страшно».

Художественное и нравственное предстают в книге — и при рассмотрении эстетических, технологических проблем, и в рассказах о товарищах по профессии — как единое целое, неотделимое друг от друга.

Небольшая по объему, книга «Я — счастливый человек» богата мыслями, наблюдениями, написана человеком, кровно озабоченным и нынешним, и завтрашним днем нашего искусства. Мысли ее автора имеют прямое и непосредственное отношение ко всем областям художественного творчества.

Юр. ЗУБКОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР